

Хорошо! Мы немедленно переходим к личной главе на борту Гипериона, где элегантный специальный агент Рита Россвайс начнет свою легенду о провале в самом роскошном (и нелепом) виде!

Звездная летопись XXXX.XXX, Гиперион принял высокопоставленную гостью. Reply with only the corrected sentence. Обшивка звездного корабля сверкала холодным блеском легированного металла, а малый шаттл, похожий на призрак, беззвучно пристыковался к борту. В тот же момент, когда сдвинулась герметичная дверь, дорогуший, винтажный аромат с холодными нотками роз разлился по коридору, мгновенно перекрыв металлический запах циркулирующего воздуха. Сразу за этим на палубу ступала фигура, чья элегантность могла бы стать учебным пособием.

Рита Россвайс. Старший специальный агент Разведывательного управления Альянса. Темно-фиолетовая униформа идеально облегла ее статную фигуру, а длинные серо-серебристые волосы были безупречно уложены в изысканный пучок, открывая тонкую, белую, словно лебединую, шею.

На ее лице сияла безукоризненная, словно откалиброванная квантовым компьютером, сладкая улыбка, а изумрудные глаза, подобные драгоценным кошачьим камням, светились пронизательностью и идеальной долей дружелюбия. Каждый шаг был выверен с хирургической точностью, на ткани платья не было ни единой лишней складки, она воплощала собой контроль и грацию элиты Альянса.

— Капитан Фу Хуа, наслышана о вашей славе, — Рита слегка поклонилась, ее движения были плавными, как поклон балерины, а каждый угол наклона вызывал эстетическое удовольствие. — Рита Россвайс, прибыла по поручению Центрального разведывательного управления Альянса для проведения плановой оценки эффективности координации флота и реагирования на кризисы. Надеюсь на ваше содействие в ближайшие дни.

Ее голос звучал, как дорогая виолончель, глубокий и приятный, каждый слог попадал в самые комфортные струны души, неся в себе неоспоримый профессиональный авторитет.

Воздух на мостике словно застыл на мгновение. Лин, спрятавшись за белым халатом Линь Синь, выглядывала лишь своими сверкающими глазками и тихо восхищалась:

— Ух ты... прямо как персонаж с картинки...

Линь Синь поправила медицинские очки на переносице, и взгляд за стеклами стал острым, как скальпель — она уловила в этой идеальной улыбке собеседницы едва заметную, хищную нотку, словно та оценивала добычу.

Фрина сложила руки на груди, ее мускулы цвета меда напряглись — инстинкты начальника службы безопасности заставили сработать тревогу: эта женщина была похожа на флакон с изысканно упакованным нервно-паралитическим ядом. Доктор Томас и вовсе был ошеломлен сильной аурой и утонченными манерами гостьи, из-за чего чуть не выронил свой планшет с данными.

Лишь Фу Хуа, сидевшая в капитанском кресле, оставалась невозмутимой. Она поднялась, ответив стандартным, безупречным военным приветствием. Ее голос был ровным, как стабильный гул двигателей корабля:

— Добро пожаловать на борт, специальный агент Россвайс. Гиперион окажет все необходимое содействие.

Ее взгляд спокойно скользнул по Рите — без восхищения, без оценки, лишь чисто деловой подход, словно перед ней был очередной отчет, требующий доработки.

Рита сохраняла идеальную улыбку, но в глубине души делала точные пометки: цель Фу Хуа, индекс стабильности эмоций S+, предварительная оценка: ментальные барьеры непреступны, уровень сложности крайне высок.

Первым пунктом в ее списке задач была глубокая оценка психической стабильности и потенциальных рисков капитана Фу Хуа. А что может лучше подойти для глубокой оценки, чем наблюдение с близкого расстояния и под разными углами?

Поздней ночью освещение на корабле перешло в спящий режим, оставив лишь тусклые синие индикаторы коридоров. Рита передвигалась словно настоящая тень, идеально избегая всех предсказуемых маршрутов патрулирования и камер слежения (по крайней мере, так было в ее плане, выверенном как часовой механизм), и бесшумно добралась до ключевой зоны — коридора у капитанской каюты.

Цель: небольшая щель над дверной рамой капитанской каюты, практически невидимая из-за оптической маскировки.

Рита глубоко вдохнула, ее тело легко, словно грациозная кошка, подпрыгнуло, пальцы точно вцепились в края сплава вентиляционного отверстия, и, выполнив идеальный подтягивающий маневр с переворотом, она бесшумно прильнула к тени у входа в целевую зону. Движение было настолько грациозным, что вполне могло бы войти в учебное пособие академии спецслужб.

— Все... под контролем, — Рита изогнула губы в улыбке абсолютной уверенности и изящным движением щелкнула пальцем. Микроскопическая, меньше пылинки, сияющая холодным синим блеском нано-прослушка Соловей, выпущенная из специального кольца, бесшумно полетела к той самой щели.

Однако шестерни судьбы в этот момент наткнулись на песчинку под названием Повседневная уборка Айли!

— Вжух!

Внезапно из-за угла соседнего коридора вырвался стремительный синий поток! Это был нанокластеры, которые вице-капитан Айли использовала для уборки.

Они как раз имитировали форму взъерошенного механического кота, преследующего такую же имитацию механической мыши в панике, разыгрывая полночную версию Тома и Джерри на Гиперионе.

— Писк!

Виртуальная мышь, следуя алгоритму паники, совершила невообразимый крутой вираж и с глухим звуком точно врезалась в Соловья, который, потеряв исходную траекторию полета, закрутился в отчаянном пируэте, а затем — уверенно, намертво, с издевкой точно прилип к подолу дорогой униформы самой Риты, в самой изящной складке! Позиция была до абсурда неловкой — чуть ниже поясницы, едва выше линии бедер. Идеальная слепая зона для скрывания (если игнорировать тот факт, что устройство продолжало мигать синим светом).

Рита этого не заметила. Она изящно нажала пальцем на встроенный в ухо микрокоммуникатор и произнесла тихим шепотом, наполненным спокойствием человека, который полностью контролирует ситуацию:

— Шахматная партия начата, жду эха каждого хода.

Как только сообщение было отправлено, Рита с улыбкой победителя растворилась в тенях вентиляционного канала, словно сама была частью темной стороны этого звездного корабля.

Соловей добросовестно активировался. Его проникающая способность была действительно непревзойденной, и уже через минуту из-за мощных функций активного подключения он случайно активировал протокол приоритетного экстренного вещания коммуникационной системы мостика Гипериона — причем трансляция шла на весь корабль без исключения!

И вот, посреди глубокой ночи, во всех уголках корабля, от нижнего машинного отделения до верхней смотровой площадки, из всех динамиков в одну миллисекунду раздалось до боли четкое, искреннее и полное недоумения самодовольное бормотание специального агента Риты Россвайс:

— Цель Соловей установлена, адгезия подтверждена... погодите?! Координаты источника сигнала аномальны! Система проводит автокалибровку... Считываю координаты: X-34.5, Y-12.8, Z-0.1, высота 0.75 метра... погодите... эта высота... эти относительные координаты... этот едва слышимый звук трения ткани... и эта частота дыхания... как... как коэффициент совпадения с моими собственными биометрическими параметрами достиг 99.8%?! Ошибка позиционирования? Столкнулась с неизвестными мощными помехами?!

Рита мгновенно окаменела в тени! Кровь отлила от лица, а затем в следующую микросекунду прихлынула к щекам! Она отчетливо слышала, как в конце коридора раздался сдерживаемый, похожий на выпуск воздуха звук (это Лин подавилась перекусом, пойманная на месте преступления!).

Она слышала, как где-то вдалеке разразилась безудержным хохотом Фрина, бьющая кулаком по стене, и даже как в медицинском блоке закашлялась от неожиданности Линь Синь. Но больше всего ее охладил вид открывающейся двери капитанской каюты — она беззвучно и плавно сдвинулась в стороны.

Капитан Фу Хуа, одетая в простую серую домашнюю одежду, стояла на пороге. На ее лице по-прежнему застыло неизменное спокойствие, лишь взгляд плавно скользнул по окаменевшей Рите, чья поза до сих пор выражала грациозную скрытность, и наконец точно остановился на том самом маленьком мигающем синем огоньке, который добросовестно продолжал транслировать координаты из складки ее платья.

Система оповещения мостика, казалось, решила, что этого недостаточно, и очень умно продолжала транслировать аналитические выводы самой Риты:

— Анализ вероятности ошибки: 37.2% столкновение с направленными помехами нанокластеров высокой энергии; 51.6% оператор (я сама) совершила критическую ошибку; 11.2%... целевая зона (капитанская чашка?) обладает неизвестным искажением силового поля? Рекомендую включить в дальнейший проект для исследования...

— Специальный агент Россвайс, — голос Фу Хуа нарушил тишину, которая могла бы вогнать в социальную смерть любого агента. Она говорила так спокойно, словно интересовалась завтрашней звездной картой. — Вы проводите оценку эффективности координации флота и реагирования на кризисы по ночам в вентиляционных трубах?

Тон ее был ровным, но слова о вентиляционных трубах и реагировании на кризисы в перегретом мозгу Риты звучали как гром среди ясного неба.

Рита чувствовала, как ее карьера, гордость и титул жемчужины разведки превращаются в космическую пыль. Она пустила в ход все мастерство мимики, пытаясь собрать на лице подобающую, хотя бы немного невинную профессиональную улыбку, но мышцы лица были скованы страхом.

— Ка... капитан! — Рита старалась сохранить ровным голос, но в конце проскользнула дрожь. — Э... это часть оценки! Своего рода... симуляция стресс-теста на реакцию агента в условиях экстремальных помех! Да! Стресс-тест!

Пока она тараторила объяснение, ее руки в нелепых попытках пытались нащупать проклятое устройство на подоле, грация исчезла, сменившись отчаянной неловкостью. — Вы же видите! Результаты... результаты невероятно вдохновляющие! Креативная реакция системы на сильные помехи превзошла все ожидания!

Фу Хуа смотрела на нее несколько секунд. Для Риты они растянулись на вечность. Как только она подумала, что ее сейчас отправят в карцер, Фу Хуа спокойно произнесла:

— Результаты теста получены в полной мере. Трудолюбие специального агента заслуживает признания.

Ее взгляд на долю секунды задержался на слегка дрожащих руках Риты в перчатках, а затем спокойно переместился в сторону.

— Кроме того, исходя из данных этого теста, рекомендую вашему управлению при выполнении подобных высокоточных задач выбирать форменную ткань, не склонную к накоплению статического электричества. Внутренняя среда Гипериона, особенно в зоне вентиляционных труб, из-за распределения энергетических полей имеет коэффициент накопления статики выше среднего по стандартам Альянса.

Сказав это, Фу Хуа слегка кивнула, и дверь закрылась — беззвучно и плавно. Рита Россвайс осталась стоять одна в пустом (но ей казалось, что тысячи глаз смеются над ней беззвучно) коридоре, с прослушкой все еще на подоле, и ушах, где бесконечно повторялась ее собственная глупая фраза о неизвестных полях в капитанской чашке.

Она опустила глаза на синий огонек в складках платья, затем подняла их на холодный потолок, в котором отражался ее нелепый образ.

— Все... — прошептала Рита, пытаясь ухватиться за соломинку под названием профессиональное достоинство, но голос звучал сухо, словно наждачная бумага по металлу. — ...по-прежнему под контролем?

Словно желая окончательно раздавить остатки стойкости, система оповещения очень вовремя сменила канал и включила запись закадрового смеха Лин из медблока, которую Линь Синь пыталась успокоить:

— Пфф... кхе-кхе-кхе! Линь Синь! Ты... ты посмотри запись! Поза Риты только что... пфф-ха-ха... она что, косплеила геккона? Ее движения достойны патента! А еще... статика... пфф... Капитан просто беспощадна!

Рита: «.....»

Элегантная легенда разведки Альянса и роза ночи в своем дебюте на Гиперионе потерпела эпический, роскошный крах, вызванный виртуальной мышью и статическим электричеством. А ее фраза о том, что все под контролем, навсегда была прибита к позорному столбу ее будущего долгого пути в качестве местной комической фигуры на Гиперионе, ярко сияя в памяти всех окружающих.